

ИМ ЗАТЫКАЮТ РОТ КУЛАКАМИ:

НАПАДЕНИЯ НА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

AMNESTY
INTERNATIONAL

Amnesty International – всемирное движение, объединяющее свыше трёх миллионов человек в более чем 150 странах и территориальных образованиях. Члены, сторонники и активисты организации выступают за прекращение грубых нарушений прав человека.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительственных структур и не руководствуемся какими бы то ни было политическими убеждениями, экономическими интересами и религиозными воззрениями. Основную часть средств организация получает за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

AMNESTY
INTERNATIONAL

Впервые опубликовано в 2011 году издательством
Amnesty International Ltd
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom

© Amnesty International 2011 год

Индекс: EUR 46/038/2011
Язык оригинала: английский
Отпечатано Международным секретариатом
Amnesty International,
International Secretariat, United Kingdom

Все права защищены. Данная публикация охраняется авторским правом, однако может бесплатно воспроизводиться в правозащитных целях, для проведения кампаний и в целях обучения, но не для перепродажи. Любое использование всегда должно быть предварительно согласовано с правообладателями для оценки воздействия. При воспроизведении в иных целях, использовании в других изданиях, переводе на другие языки либо адаптации требуется предварительное письменное согласие издателей и может взиматься плата. Для получения разрешения, а также по другим вопросам просьба обращаться по адресу copyright@amnesty.org

Фото на обложке: участники протеста против нападения на журналиста и активиста-эколога Михаила Бекетова держат его портреты. В ноябре 2008 года в Химках на Михаила Бекетова напали неизвестные, жестоко избив его и бросив умирать. Три недели он находился в коме. Ему ампутировали ногу, и он не может говорить. Москва, 30 ноября 2008 года.

© AP Photo/Михаил Метцель

amnesty.org

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	4
2. ЗАПУГИВАНИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	6
2.1 НАПАДЕНИЯ НА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	6
2.2 СИТУАЦИЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЧЕЧНИ	11
2.2.1 ИНГУШЕТИЯ И ДАГЕСТАН: ЗАПУГИВАНИЕ ПРАВОЗАЩИТНЫХ НПО	11
2.2.2 АДВОКАТЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	12
3. НАПАДЕНИЯ НА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ В ДРУГИХ ЧАСТЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	12
3.2 ЗАПУГИВАНИЕ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ	14
3.3 НАПАДЕНИЯ НА ЗАЩИТНИКОВ ПРИРОДЫ И АКТИВИСТОВ, БОРЮЩИХСЯ ЗА ПРАВА ЛГБТ	15
3.3.1 ПРИТЕСНЕНИЕ ЗАЩИТНИКОВ ХИМКИНСКОГО ЛЕСА.....	16
3.3.2 НАПАДЕНИЯ НА АКТИВИСТОВ ЛГБТ-ДВИЖЕНИЯ	17
3.4 НАПАДЕНИЯ НА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ СО СТОРОНЫ ЧЛЕНОВ УЛЬТРАПРАВЫХ ГРУППИРОВОК.....	18
4. НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ	20
5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	24
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	25

1. ВВЕДЕНИЕ

В декабре этого года Российской Федерации исполнится 20 лет. После распада Советского Союза целое поколение выросло в совершенно другой — в буквальном и метафорическом смысле — стране, нежели та, что знали их родители. На протяжении всего этого времени Россия сталкивалась со значительными социальными, политическими и экономическими трудностями, справляясь с ними то более, то менее успешно. Одной из наиболее важных проблем, которая во многом определит будущее страны, является построение живого гражданского общества. И здесь, опять же, мы наблюдаем неоднозначную картину и перспективы.

С одной стороны, заметно выросло число самых разных организаций и объединений, особенно развлекательных и благотворительных, а также узкоцелевых. В определённой мере государство поощряло такой рост, и по всей России существует множество неправительственных организаций, предоставляющих полезные общественные услуги совместно или параллельно с государственными структурами.

Такое достижение ни в коем случае нельзя упускать из виду, но это лишь одна из форм гражданской активности. Гражданское общество — это не только когда отдельные люди и организации могут предложить услуги дополнительно к тем, что предоставляет государство, или восполнить пробелы в его деятельности. Важнее всего, что гражданское общество — это ещё и критическая оценка ситуации и информированное участие в демократическом обсуждении. Именно через это происходит вовлечение отдельных людей в общественную жизнь. Такое вовлечение неизбежно приводит к тому, что политика правительства становится объектом дискуссии, а государственные деятели оказываются перед необходимостью держать ответ перед обществом. Это включает в себя критику, акции протеста и обличение злоупотреблений. И именно такая *критическая* вовлечённость не поощряется в России.

Несомненно, уже имеются те молодые ростки активного гражданского общества, которые, возможно, повлияют на будущее России. Интернет предоставил относительно неконтролируемую площадку для обмена любыми мнениями. За последние годы получили поддержку и обрели уверенность в своих силах протестные движения, где люди объединяются для решения самых разных проблем, особенно экологических и природоохранных. Сообщество «синих ведёрок» (которое начиналось как шуточный протест против злоупотребления спецсигналами на машинах чиновников) и защитники Химкинского леса показывают, что среди равнодушных граждан растёт готовность и способность открыто заявлять о злоупотреблениях. Но факт остаётся фактом: этим молодым росткам приходится пускать корни в крайне каменистую почву.

На государственном уровне звучат слова о необходимости поощрять развитие активного гражданского общества, и для этого даже предпринимался ряд практических шагов. В 2005 году была создана Общественная палата как официальная площадка, где представители гражданского общества смогли бы обсуждать с властями законодательные и политические инициативы. Кроме того, появился Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Вопреки ожиданиям многих скептиков, эти органы оказались менее послушными и более эффективными. В то же время, их влияние довольно ограничено, особенно применительно к самым вопиющим нарушениям прав человека в стране.

Как бы там ни было, очевидно, что появление критически настроенного гражданского общества не может быть управляемым процессом. При этом российские власти прикладывают больше усилий к регулированию гражданского общества и сдерживанию критики, чем к созданию условий для его естественного роста и выражения мнений.

Контроль государства над основными СМИ и его влияние на прессу привело к сужению диапазона информации и критических мнений, которые доходят до большинства россиян. Власти регулярно запрещают и жестоко разгоняют даже немногочисленные акции протеста с небольшим числом участников. Высокопоставленные должностные лица и говорящие от их имени проправительственные молодёжные организации в своих высказываниях часто очерняют правозащитные НПО и самих правозащитников, преподнося их как нечто, насаждаемое из-за рубежа, чтобы действовать против интересов российского государства.

Разумеется, такую обстановку нельзя назвать благотворной для активистов, правозащитников, критически настроенных журналистов, в том числе занимающихся журналистскими расследованиями. Но им всё же приходится продолжать работать в ситуации, когда, к сожалению, на них клеветают, им чинят препятствия или просто игнорируют. Помимо этого, для них более чем реально перспектива угроз, запугивания, нападений и даже убийства.

Россия может быть очень опасным местом. Власть — будь то государственная или негосударственная — и насилие зачастую идут рука об руку. Поэтому неудивительно, что те, кто обличает злоупотребления влиятельных лиц, порой по их распоряжению становятся жертвами насилия. Расшатанные принципы верховенства закона и высокий уровень коррупции часто приводят к тому, что система уголовного правосудия не находит и не наказывает ни исполнителей, ни заказчиков нападений. А безнаказанность большинства произошедших нападений лишь стимулирует новые. Высокопоставленные должностные лица публично осудили только наиболее резонансные преступления такого рода, но даже в этих случаях их обещания, что правосудие восторжествует, редко выполняются.

В настоящем докладе рассказывается о ряде групп, которые более всего подвержены риску стать объектом нападения со стороны государственных и

негосударственных субъектов. Несмотря на всё их разнообразие, общим для них является та враждебность, с которой к ним относятся российские власти, и те интересы, которые они отстаивают.

До тех пор пока лица, выступающие с критикой, не получают признание и необходимую защиту (на которые они имеют полное право), в России так и не появится того гражданского общества, в котором она нуждается. А коррупция, злоупотребление полномочиями и нарушения прав человека, в свою очередь, будут и дальше цвести буйным цветом.

2. ЗАПУГИВАНИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

2.1 НАПАДЕНИЯ НА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Северный Кавказ — и особенно Чеченская Республика — является одним из наиболее опасных мест в России для правозащитников, адвокатов и журналистов. В регионе не прекращается насилие и нарушение самых элементарных прав человека. Те, кто в первых рядах обличает такие нарушения и говорит о причастности к ним силовых структур и представителей государства, навлекают на себя большую опасность. Их работу и честное имя часто порочат государственные должностные лица. Им нередко угрожают. Когда же на них нападают, то эффективные расследования проводятся редко, а ещё реже виновников наказывают.

Наталья Эстемирова

В данном контексте симптоматично убийство Натальи Эстемировой, произошедшее в 2009 году. До сих пор личность её убийц не установлена, и они не предстали перед судом, несмотря на все официальные заверения и внимание мировой общественности к её делу.

15 июля 2009 года Наталью Эстемирову похитили в Грозном (Чеченская Республика) по дороге на работу. Позже в тот же день её тело со следами огнестрельных ранений было обнаружено на территории соседней республики Ингушетия. С 2000 года Наталья Эстемирова работала в чеченском отделении правозащитного центра «Мемориал». Она регулярно вскрывала серьёзные нарушения прав человека и помогала пострадавшим. Её постоянно предупреждали, что она подвергает себя опасности. Но это её не останавливало, и она продолжала работать и требовать от властей, чтобы те сами расследовали нарушения прав человека, вместо того, чтобы

оставлять эту работу на долю правозащитников вроде неё. В беседе с Amnesty International за две недели до своей смерти она сказала, что мечтает о спокойной жизни, но чувствует, что её работа всё ещё нужна, так как власти не занимаются ни предотвращением, ни расследованием нарушений прав человека.

Незадолго до гибели Наталья работала по двум особенно сложным делам в Чечне. Одно было связано с внесудебной расправой, осуществлённой сотрудниками правоохранительных органов, а другое касалось насильственного исчезновения молодого человека из больницы, где тот находился под стражей милиции. «Мемориал» опубликовал несколько заявлений об этих нарушениях прав человека, а Наталья рассказывала о них в интервью.

10 июля 2009 года Наталью и тогдашнего главу «Мемориала» в Грозном Шахмана Акбулатова вызвал к себе уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике. Он сказал Шахману и Наталье, что их последние публикации вызвали серьёзное недовольство *«на самом верху в Чеченской Республике»*. Насколько известно, потом он добавил: *«Надеюсь, ничего не случится. Но вы же понимаете, что подвергаете себя очень большой опасности?»*

Когда спустя пять дней Наталью убили, президент Дмитрий Медведев распорядился о том, чтобы расследование её убийства велось федеральными следователями. На пресс-конференции с канцлером Германии Ангелой Меркель 16 июля 2009 года он признал, что Наталья Эстемирова, по всей вероятности, была убита из-за своей профессиональной деятельности. Вместе с тем, он отверг все заявления о возможной причастности к её убийству президента Чечни Рамзана Кадырова, назвав такие версии *«примитивными»*¹.

Сам Рамзан Кадыров в ответ на обвинения попытался принизить значение произошедшего, сказав: *«Зачем Кадырову убивать женщину, которая никому не нужна? У неё [Эстемировой] чести, достоинства, совести не было никогда»*².

Поначалу казалось, что следствие изучает версию о возможной причастности к убийству сотрудников правоохранительных органов, связанных с нарушениями прав человека, расследованием которых она занималась в последнее время. Однако с начала 2010 года стало ясно, что следствие остановилось всего лишь на одной линии расследования, которая явно не имеет к убийству никакого отношения. Следователи заговорили о том, что имеющиеся веские доказательства позволяют предположить, что её убил

¹ <http://www.kremlin.ru/transcripts/4820>

² В интервью «Радио Свобода», вышедшем 8 августа 2009 года:
<http://www.svobodanews.ru/content/article/1795518.html>

участник вооружённого формирования Алхазур Башаев из-за того, что она собирала о нём материалы. Ряд должностных лиц на Северном Кавказе заявили, что её убили, чтобы дискредитировать власти Чеченской Республики³. Аналогичные слова в своё время прозвучали из уст некоторых представителей российского правительства после убийства журналистки Анны Политковской.

Коллеги Натальи Эстемировой по «Мемориалу» и «Новой газете» вместе с Международной Федерацией за права человека (FIDH) провели своё собственное расследование. В июле 2011 года они опубликовали подробный отчёт о полученных результатах, поставив под сомнение версию следствия об убийстве Натальи. Среди прочего, они настаивают, что ДНК, обнаруженная под ногтями Натальи Эстемировой и у неё на одежде, не соответствует ДНК брата Алхазура Башаева, который позволил правозащитным организациям взять у себя образец ДНК для анализа.

Сначала Следственный комитет категорически отверг эти утверждения, заявив, что авторы доклада не являются специалистами, и что они не имели доступа ко всем материалам дела. Последнее соображение частично верно: родственникам Натальи Эстемировой не давали знакомиться с материалами дела, касающимися возможной причастности сотрудников правоохранительных органов, которые были связаны с правонарушениями, расследовавшимися Натальей.

После того как результаты расследования коллег Натальи получили широкую огласку, глава Следственного комитета сказал СМИ, что будут проверяться все возможные версии⁴.

Однако факт остаётся фактом: спустя более чем два года после убийства Натальи правосудие всё так же далеко от ареста виновников этого преступления. Отсутствие какого-либо реального прогресса в этом деле — самом громком убийстве правозащитника на Северном Кавказе — серьёзно подрывает веру критически настроенных НПО, занимающихся расследованиями, в то, что они могут спокойно работать в регионе.

Наталья Эстемирова была не единственным правозащитником, которого убили в Чечне за последние годы.

Зарема Садулаева и Алик Джабраилов

³ Например, уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике намекал на подобные мотивы убийства в интервью агентству РИА Новости 15 июля 2009 года:
<http://ria.ru/incidents/20090715/177517990.html>

⁴ <http://www.sledcom.ru/actual/57757/>

9 августа 2009 года Зарему Садулаеву и её мужа Алика Джабраилова похитили вооружённые люди в масках прямо из грозненского офиса их организации «Спасём поколение».

Сначала эти люди (которые не представились, но, по всей видимости, являлись сотрудниками правоохранительных органов) хотели увезти с собой только Алика Джабраилова. Зареме Садулаевой они сказали, что он скоро вернётся. Зарема настояла на том, чтобы ехать вместе с мужем, после чего похитители потребовали отдать им ключи от машины Заремы и Алика, чтобы те отвезли их туда и обратно. На следующий день тела застреленных супругов обнаружили в багажнике их машины.

Следствие быстро пришло к выводу, что произошедшее с ними никак не связано с их работой по оказанию помощи людям, подорвавшимся на минах и ставшим инвалидами. При этом, по состоянию на август 2011 года, больше никакой информации о ходе расследования не поступало. Как считают «Мемориал» и некоторые журналисты, изучавшие данное дело, следствие установило виновников, но нет политической воли к тому, чтобы начать их преследование в уголовном порядке. Опасаясь за свою жизнь, коллега Заремы Садулаевой и Алика Джабраилова, ставший свидетелем похищения, уехал из страны.

Зарема Гайсанова

31 октября 2009 года Зарема Гайсанова, сотрудница ещё одной гуманитарной организации — Датского совета по беженцам в Грозном — была задержана во время так называемой контртеррористической операции, проводившейся в районе её проживания. Операцией лично руководил Рамзан Кадыров, и чеченское телевидение в тот же день показало репортаж об этом. Однако дальнейшая судьба Заремы Гайсановой остаётся неизвестной. В начале 2010 года Рамзан Кадыров рассказал правозащитнику Игорю Каляпину из межрегиональной организации «Комитет против пыток», что разговаривал с какой-то женщиной, задержанной в день операции. По его словам, он не знает ни как её зовут, ни что с нею потом произошло.

Следствие по делу о насильственном исчезновении Заремы Гайсановой так и не ответило на вопросы о её судьбе и местонахождении, и никто из причастных к её исчезновению к ответственности не привлекался.

Возможно, что убийство Заремы Садулаевой и Алика Джабраилова, а также насильственное исчезновение Заремы Гайсановой напрямую не связаны с их правозащитной деятельностью, хотя и имеются веские основания полагать, что виновники этих преступлений являются сотрудниками правоохранительных органов.

Однако невозможно отрицать, что за четыре месяца 2009 года были убиты или исчезли четверо правозащитников, а спустя два года следствие так и не продвинулось в установлении личности виновных и привлечении их к ответственности. Также нет никаких сомнений, что подобное бездействие вносит свой вклад в создание атмосферы страха и небезопасной обстановки для правозащитных организаций в Чечне.

После убийства Натальи Эстемировой «Мемориал» временно свернул свою деятельность в Чечне. Некоторые из сотрудников грозненского офиса уехали из страны. С тех пор многие из работающих в Чечне НПО боятся открыто заявлять о нарушениях прав человека, в том числе и о тех, от которых они пострадали сами.

В декабре 2009 года группа российских правозащитников под руководством нижегородской межрегиональной НПО «Комитет против пыток» создали сводную мобильную группу для того, чтобы хоть как-то следить за происходящим и оказывать юридическую помощь пострадавшим от наиболее вопиющих нарушений. Члены группы, работающие в разных российских правозащитных организациях, по-очереди ездят в командировки в Чечню на несколько недель и прибегают ко всевозможным ухищрениям, чтобы надёжно сохранять информацию и передавать сведения коллегам за пределы республики. Это делается для того, чтобы любые попытки заставить их замолчать не смогли помешать ни рассказать правду, ни лишить пострадавших, чьи интересы они представляют, возможности требовать возмещения вреда.

Похоже, такие методы работают. Лишь в феврале 2010 года чеченская милиция несколько часов незаконно продержала троих членов группы в Шали. Однако до сих пор им удавалось обеспечивать своё постоянное присутствие в республике и оказывать жизненно-необходимую помощь пострадавшим, чьиими делами они занимаются.

Местные чеченские НПО более уязвимы. В июне 2011 года задержали организаторов прошедшего в Грозном митинга протеста против пыток в полиции — Супьяна Басханова и Магомеда Аламова из чеченского представительства межрегионального «Комитета против пыток». Никаких обвинений им не предъявили, но предупредили, что если они не прекратят свою правозащитную работу, им могут грозить серьёзные последствия. В мае члены другой грозненской НПО «Правозащитный центр Чеченской Республики» также столкнулись с угрозами, когда к ним в офис ворвались вооружённые люди. По сообщениям, размахивая оружием, ворвавшиеся в агрессивной форме заявили сотрудникам, что их работа крайне

Им затыкают рот кулаками. Нападения на правозащитников и журналистов в Российской Федерации

нежелательна.

Amnesty International стало известно ещё о нескольких случаях притеснений правозащитников в Чечне и нападениях на них. Однако сами пострадавшие боятся предавать их огласке, опасаясь возмездия.

2.2 СИТУАЦИЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЧЕЧНИ

В других частях Северного Кавказа ситуация для правозащитников несколько улучшилась за последние годы, но не настолько, чтобы люди чувствовали себя в полной безопасности. И вновь из-за нераскрытых преступлений, совершённых ранее, активисты чувствуют, что если они станут делать слишком громкие заявления, то могут столкнуться с новыми злоупотреблениями.

2.2.1 ИНГУШЕТИЯ И ДАГЕСТАН: ЗАПУГИВАНИЕ ПРАВОЗАЩИТНЫХ НПО

В июле 2008 года сотрудники правоохранительных органов увезли из дома правозащитника из ингушской НПО «МАШР» Зураба Цечоева. Спустя несколько часов его нашли на обочине дороги, сильно избитого. Зураб Цечоев утверждает, что его забрали в управление Федеральной службы безопасности (ФСБ), где избивали и обвиняли в том, что он передал оппозиционному сайту Ingushetiya.ru список имён и прочую информацию о сотрудниках правоохранительных органов, которые предположительно причастны к организации похищений и убийств на территории Ингушетии. За его похищение и избиение никто так и не ответил.

В марте 2011 года Зураб Цечоев побывал на стихийной акции протеста в Назрани (Ингушетия), вспыхнувшей из-за недавнего похищения, которое, как считается, осуществили сотрудники правоохранительных органов. На следующий день полиция устроила обыск у него дома.

В октябре 2010 года известные ингушские сайты опубликовали два письма, где говорилось, что готовится покушение на руководителя «МАШР» Магомеда Муцольгова. В первом письме намерения убить Магомеда приписывались действующему президенту республики, Юнус-Беку Евкурову, а во втором — предыдущему президенту, Мурату Зязикову. Несмотря на то, что происхождение писем осталось неясным, а президент Евкуров вызвал к себе Магомеда, чтобы лично опровергнуть подобные утверждения, сам факт такой публикации демонстрирует, в какой обстановке действуют правозащитные организации на Северном Кавказе.

В августе 2009 года произошёл поджог в офисе НПО «Матери Дагестана за права человека». Организация была создана в 2007 году группой матерей молодых людей, которые предположительно стали жертвами насильственных исчезновений. Личность виновников поджога так и не установлена. И хотя местные власти продолжают клеветать на организацию, называя женщин пособницами террористов, больше нападений на них не происходило.

2.2.2 АДВОКАТЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Независимо от того, считают ли они себя правозащитниками или просто людьми, делающими своё дело, адвокаты также очень часто сталкиваются с посягательствами на свои права человека. В последние годы ряд наиболее активных адвокатов, представлявших интересы лиц, чьи права были нарушены, вообще уехали из региона. Оставшиеся привыкают жить под угрозой. В 2010 году только в одном Дагестане четыре адвоката заявили о том, что подверглись нападению сотрудников правоохранительных органов. Типичный случай — дело Сапият Магомедовой.

Сапият Магомедова

Сапият Магомедова — адвокат по уголовным делам. Она известна тем, что ведёт дела о нарушениях прав человека, предположительно совершённых в Дагестане сотрудниками правоохранительных органов. В июле 2010 года она подала официальную жалобу на сотрудников полиции за то, что те 17 июня 2010 года избили и насильно выдворили её с территории ОВД города Хасавюрта, куда она явилась на встречу с подзащитной. Полиция в ответном заявлении утверждает, что та сама напала на полицейских и публично оскорбляла их. По словам Сапият Магомедовой, следователи неоднократно пытались надавить на неё, чтобы она забрала заявление, и предостерегали, что если она не остановится, то на неё саму заведут уголовное дело.

В итоге, после нескольких месяцев вопиюще-медленного расследования утверждений Сапият Магомедовой, 15 июля 2011 года лицам, предположительно напавшим на неё, предъявили обвинения в превышении должностных полномочий. Разумеется, вскоре (27 июля) и самой Сапият предъявили обвинения в том, что она напала на представителей власти и оскорбляла их. Суд над ней начался в сентябре 2011 года. В случае признания её виновной Сапият лишится адвокатской лицензии, и ей может грозить большой штраф или до пяти лет лишения свободы.

3. НАПАДЕНИЯ НА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ В ДРУГИХ ЧАСТЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Им затыкают рот кулаками. Нападения на правозащитников и журналистов в Российской Федерации

Повсюду в Российской Федерации правозащитникам грозит опасность физических нападений, в том числе со стороны сотрудников правоохранительных органов, экстремистских группировок и частных лиц, обладающих заметным влиянием. В ряде случаев, в зависимости от характера затронутого вопроса и особенностей дела, эти стороны могут действовать совместно.

За последние годы произошло много таких нападений. По-видимому, лишь немногие из них были достаточно тщательно расследованы, а виновников привлекли к ответственности в считанных случаях. Особо выделяются два примера.

Лев Пономарёв

31 марта 2009 года около своего дома был избит Лев Пономарёв — руководитель движения «За права человека». Он возвращался со встречи с членом Парламентской ассамблеи Совета Европы (она написала доклад о *«предположительно политически-мотивированных злоупотреблениях системой уголовного правосудия в государствах-членах Совета Европы»*). В документе, среди прочего, она проанализировала политическую подоплёку в деле бывшего главы нефтяной компании ЮКОС Михаила Ходорковского. До сих пор следствие по делу о нападении на Льва Пономарёва не дало никаких результатов. Как и во многих других сходных случаях нападения на правозащитников, пострадавший заявил Amnesty International, что считает бесперспективным тратить своё время на то, чтобы добиться раскрытия этого дела — всё равно из этого ничего не выйдет.

Льва Пономарёва неоднократно публично обвиняли в том, что его деятельность направлена против интересов России. Он является известным правозащитником, и нападение на него получило широкую огласку — не в последнюю очередь благодаря тому, что оно, похоже, было напрямую связано с фактом его встречи с международным наблюдателем.

Бахром Хамроев

Меньшую известность получили нападения на Бахрома Хамроева. Давний член «Мемориала», Бахром Хамроев — гражданин России узбекского происхождения. Он работает, преимущественно, над делами о нарушении прав выходцев из бывших советских республик Центральной Азии.

6 июня 2011 года Бахрома Хамроева жестоко избили на лестничной клетке его дома. Он возвращался домой, где должен был взять вещи, чтобы

© Частный архив

Слева: Анна Политковская, Наталья Эстемирова, Станислав Маркелов и другие в Грозном, Чечня, 2003 год.

Внизу слева: Amnesty International-Франция чтит память убитой журналистки Анны Политковской. Небольшая делегация возложила цветы у здания российского посольства в Париже.

Внизу справа: пинет в память об убитых адвокате Станиславе Маркелове и журналистке Анастасии Бабуровой у российского посольства в Осло, Норвегия, 27 января 2009 года.

© Amnesty International

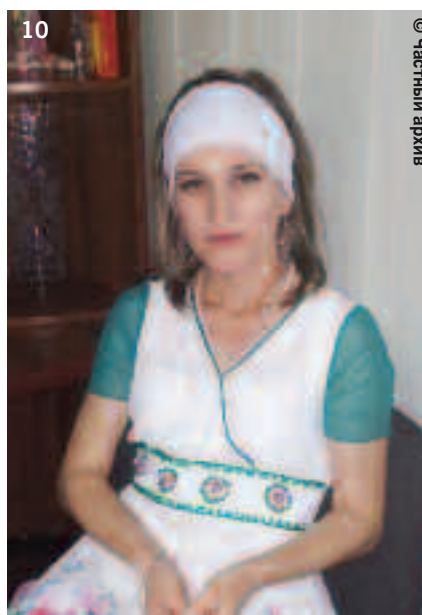
© Samilla Sogn /Amnesty International

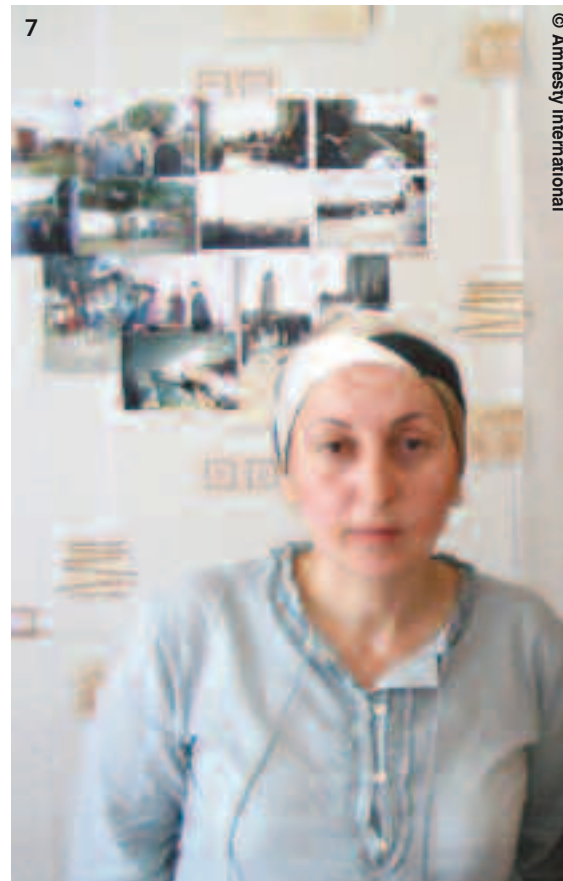

ИМ ЗАТЫКАЮТ РОТ КУЛАКАМИ:
НАПАДЕНИЯ НА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Наталья Эстемирова являлась заместителем руководителя правозащитного центра «Мемориал» в Грозном, Чечня. Её похитили и убили 15 июля 2009 года.
2. Члены сводной мобильной группы на задании в Чечне. Группа была создана для обеспечения безопасности правозащитников, работающих на территории Чечни.
3. Бахром Хамроев занимается защитой мигрантов из Узбекистана. Он стал жертвой физического нападения, причём его обстоятельства, по всей видимости, связаны с правозащитной деятельностью Бахрома Хамроева.
4. 5 ноября 2010 года неизвестные избili железными прутьями журналиста и блогера Олега Нашина.
5. Журналистку и активистку Елену Костюченко задерживают во время мирного протеста против гомофобии. Москва, 23 июня 2011 года.
6. Станислав Маркелов – видный адвокат-правозащитник. Его застрелили в Москве 19 января 2009 года.

7. Зарема Садулаева работала с жертвами вооружённого конфликта в Чечне. В августе 2009 года тело Заремы Садулаевой и её мужа обнаружили в багажнике машины. Их обоих застрелили.
8. В последние два года политического активиста и руководителя движения «Левый фронт» Сергея Удальцова задерживали около 37 раз.
9. Журналистка и правозащитница Анна Политковская работала в «Новой газете» и писала о грубых нарушениях прав человека на Северном Кавказе. Её убили в Москве 7 октября 2006 года.
10. В 2010 году адвокату Сапият Магомедовой предъявили обвинения в публичном оскорблении сотрудника милиции. Это произошло после её жалобы на действия милиционеров в Хасавюрте (Дагестан). В июне 2010 года Сапият Магомедову избili сотрудники милиции, чтобы помешать ей войти в здание РОВД.

11. Зарема Гайсанова работала в Датском совете по делам беженцев в Грозном, Чечня. Она исчезла 31 октября 2009 года в Грозном, и тех пор её никто не видел.
12. Правозащитник Станислав Дмитриевский на демонстрации в Нижнем Новгороде в защиту права на свободу собраний, 31 августа 2011 года.
13. Милиция задерживает правозащитника Льва Пономарёва во время митинга оппозиции в центре Москвы, ноябрь 2007 года.

ИМ ЗАТЫКАЮТ РОТ КУЛАКАМИ:
НАПАДЕНИЯ НА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Межрегиональная НПО «Комитет против пыток»

Слева: надпись неподалёку от дома правозащитницы Ольги Садовской в Нижнем Новгороде с обвинением в пособничестве террористам и предательстве родины. Надпись гласит: «Ольга Садовская!!!! Пособничество террористам и экстремистам или продажа Родины? Что дороже?».

Внизу: защитницу подмосковного Химкинского леса Евгению Чирикову задерживают во время мирного протеста. Декабрь 2010 года.

© Игорь Подгорный / Агентство

отправиться в Мурманск. В Мурманске Бахром Хамроев собирался встречаться с гражданином Узбекистана Юсупом Касымахуновым, осуждённым за членство в организации «Хизб-ут Тахрир». Через несколько дней должно было слушаться дело об экстрадиции последнего в Узбекистан. «Мемориал» помог Юсупу Касымахунову подать заявление в Европейский суд по правам человека. По словам Бахрома Хамроева, нападение с участием нескольких человек было тщательно спланировано.

Во второй раз на Бахрома Хамроева напали в декабре 2010 года, когда он пытался войти в квартиру, где милиция и ФСБ проводили обыск, насколько известно, в рамках следствия по делу об исламских экстремистских группировках. Знакомый Бахрома Хамроева позвал его на помощь. Как рассказал Бахром, из микроавтобуса (скорее всего, принадлежавшего проводившим обыск правоохранительным органам), запаркованного около многоквартирного дома, вышел в человек штатском. Человек спросил у Бахрома, что он там делает, а затем сбил его с ног. Даже в ситуации, когда есть подозрение, что к нападению причастны сотрудники правоохранительных органов, и виновника установить нетрудно (известны номера микроавтобуса), следствие так и не предъявило никаких обвинений и не установило личность предполагаемого нападавшего.

3.2 ЗАПУГИВАНИЕ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Помимо нападений на самих людей, есть масса примеров, когда нападениям подвергались офисы и дома правозащитников, или же на их стенах появлялись надписи с угрозами. В августе 2008 года в окно квартиры Станислава Дмитриевского бросили кирпич. Станислав Дмитриевский — нижегородский правозащитник, который много писал о преступлениях, совершённых во время конфликтов в Чечне. У входной двери злоумышленники также оставили оскорбительные надписи. В том же месяце Дмитрий Краюхин — орловский правозащитник и борец с преступлениями на почве ненависти — сообщил, что подожгли его квартиру. В обоих случаях следствие не дало никаких результатов.

25 июня 2011 года на стене под окнами многоквартирного дома, где живёт в Нижнем Новгороде Ольга Садовская, появилась огромная надпись «Садовская — пособник террористов и экстремистов». Ольга Садовская — заместитель директора межрегиональной НПО «Комитет против пыток», которая координирует действия сводной мобильной группы в Чечне. В тот день она вернулась из Страсбурга, где ей вручали Премию прав человека, присуждаемую Парламентской ассамблеей Совета Европы.

Нетрудно предположить, что за многими случаями нападений на российских правозащитников и угроз в их адрес стоит государство. Однако, вполне

вероятно, что многие из подобных инцидентов происходят спонтанно и являются делом рук отдельных людей и групп, поверивших словам представителей разных уровней государственной власти, которые твердят, что правозащитники — это враги народа, пособники террористов и иностранные наёмники, намеревающиеся посеять разлад в России. Такие группировки и люди, конечно же, считают, что выполняют свой патриотический долг, и укрепляются в своём мнении, вдохновляясь подобными речами и видя, что организованная травля останется безнаказанной.

Даже если государство не несёт прямой ответственности за нападения на правозащитников, оно становится соучастником, когда создаёт обстановку, в которой подобные нападения поощряются и не раскрываются, а виновники уходят от ответственности.

Когда правозащитников вновь и вновь записывают во враги, создаётся удобная дымовая завеса, за которой прячутся и обычные люди, нарушающие права человека, и государственные институты, желающие уклониться от внимания общественности.

И до тех пор, пока поддерживается такая атмосфера, все заявления Кремля о примате верховенства закона остаются пустым звуком, а усилия, направленные на его укрепление, — неэффективными. Невозможно соблюдать принцип верховенства закона, одновременно с этим преследуя, чиня препятствия и угрожая людям, которые как раз и добиваются торжества закона.

3.3 НАПАДЕНИЯ НА ЗАЩИТНИКОВ ПРИРОДЫ И АКТИВИСТОВ, БОРЮЩИХСЯ ЗА ПРАВА ЛГБТ

Запугивания, преследования и нападения грозят не только известным оппонентам правительства или правозащитникам, работающим по делам о вопиющих нарушениях прав человека на Северном Кавказе и за его пределами. Под удар попадают также те, кто выступает по спорным проблемам, равно как и активисты, чьи действия противоречат интересам могущественных частных и государственных субъектов. Именно в такой ситуации оказываются защитники природы и борцы за права ЛГБТ.

С одной стороны, растущая настойчивость и организованность активистов ЛГБТ-движения и защитников окружающей среды указывают на то, что в последние годы в России идёт постоянное расширение гражданского общества. С другой стороны, этот рост ведёт ко всё большему конфликту с

реакционной или имеющей свои корыстные интересы частью госаппарата и влиятельных негосударственных компаний, а также с определёнными общественными группами. Все они (по-отдельности, а порой и совместно) прибегают к незаконным средствам, включая насилие, чтобы чинить препятствия этим группам активистов.

3.3.1 ПРИТЕСНЕНИЕ ЗАЩИТНИКОВ ХИМКИНСКОГО ЛЕСА

Преследование и нападения на активистов, выступающих против строительства дороги через Химкинский лес в пригороде Москвы, — наглядный пример такой тенденции.

С идеей строительства нового супер-шоссе, соединяющего Москву и Санкт-Петербург, Министерство транспорта впервые выступило в 2004 году. Окончательный маршрут был утверждён в 2006 году, и тогда же стала формироваться оппозиция проекту. Сперва это были местные жители, но постепенно круг противников прокладки дороги расширялся. Активисты говорили о том, что строительство по нынешнему маршруту приведёт к бессмысленному уничтожению значительной части лесного массива, и что этот маршрут был выбран из коммерческих соображений. В июле 2010 года, после того как началась рубка леса, протесты начали нарастать, и в результате президент Медведев распорядился приостановить работы и провести экспертизу проекта. Однако уже в декабре 2010 года проекту дали зелёный свет, и в мае 2011 года полномасштабное строительство возобновилось, несмотря на каждодневные усилия активистов, которые указывают на нарушения, допускаемые строительными компаниями, и пытаются остановить дальнейшее уничтожение леса.

Михаил Бекетов

Одним из самых первых противников проекта был Михаил Бекетов — местный житель и редактор газеты «Химкинская правда». Михаил Бекетов долгое время писал о коррумпированности местных властей. К тому моменту, когда в поле его зрения попало строительство скоростного шоссе и он начал рассказывать о коррупции и нарушениях при утверждении и реализации проекта, он уже нажил много врагов. По словам Михаила Бекетова, местные власти предостерегали его от освещения этой проблемы. Его машину подожгли, а его собаку убили. Глава местной администрации подал на Михаила Бекетова иск о клевете за то, что тот заявил о его причастности к данным инцидентам⁵. А 12 ноября 2008 года Михаила Бекетова жестоко

⁵ В 2008 году Михаил Бекетов обратился за помощью к адвокату Станиславу Маркелову. Дело закрыли только в начале 2011 года, когда суд не нашёл в словах Михаила Бекетова признаков

избили рядом с домом. Он получил черепно-мозговую травму, ему сломали обе ноги, одну из которых пришлось ампутировать, он лишился нескольких пальцев на руке. Следствие по делу о нападении не дало результатов.

4 ноября 2010 года произошло нападение ещё на одного защитника Химкинского леса — Константина Фетисова, когда тот возвращался домой со встречи местных активистов. Несколько месяцев он провёл в искусственной коме. И это был уже не первый случай, когда его избили неизвестные. На этот раз, однако, следствие установило личность некоторых подозреваемых, и одним из них оказался начальник отдела муниципальной собственности и приватизации комитета по управлению имуществом при администрации города Химки.

В последние месяцы активистам ежедневно приходилось преодолевать разнообразные препятствия в попытке добиться от строителей, чтобы у тех имелись все необходимые разрешения на проведение работ. Активистов незаконно задерживали и притесняли сотрудники правоохранительных органов. Кроме того, их притесняли и избивали сотрудники частного охранного предприятия. Однако ближе к концу лета 2011 года стали поступать сообщения, что отношение полиции изменилось к лучшему, и полицейские стали более охотно осуществлять надзор за соблюдением законности в ходе строительства.

Притеснение защитников Химкинского леса подчёркивает ту опасность — буквально физическую опасность, — с которой сталкиваются в России активисты, которые противостоят могущественным местным, национальным или частным субъектам.

3.3.2 НАПАДЕНИЯ НА АКТИВИСТОВ ЛГБТ-ДВИЖЕНИЯ

Гомофобия — широко распространённое в России явление. Её официально поддерживают видные государственные деятели и политики, которые регулярно запрещают гей-парады, отказывают ЛГБТ-организациям в регистрации и одобряют законодательные инициативы вроде той, что принята Архангельским областным Собранием депутатов в сентябре 2011 года — о запрете *«публичных действий, направленных на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних»*.

Подобные действия поощряют рост нетерпимости и повышают вероятность гомофобных нападений. Чем настойчивее лесбиянки, геи, бисексуалы и транссексуалы отстаивают свои права, тем выше для них риск подвергнуться

преступления.

нападению.

Артём Калинин

После того, как в ноябре 2010 года активист ЛГБТ-движения из Республики Коми Артём Калинин выступил на региональном телевидении в программе, призывавшей к соблюдению прав сексуальных меньшинств, его дважды избили. Двадцать девятого января 2011 года на него напала группа молодых людей. По его словам, один из них выкрикнул: «Эй, это не ты педиков защищаешь?» Злоумышленники оставили его лежащим на земле без сознания. Второй раз на него напал с палкой некий мужчина 29 марта 2011 года рядом с его домом.

Последний инцидент передали на рассмотрение в мировой суд, у которого нет никаких следственных полномочий. Расследованием первого нападения занималась полиция. Насколько известно, сотрудники органов внутренних дел были безупречно вежливы, но следствие не дало совершенно никаких результатов. Артём Калинин считает, что у властей просто отсутствует политическая воля к тому, чтобы раскрыть нападение.

ЛГБТ-активисты неоднократно требовали, чтобы подобные нападения рассматривались как преступления на почве ненависти, о чём имеется соответствующая статья в Уголовном кодексе РФ. Однако на сегодняшний день ещё ни разу суд не признал наличия гомофобных мотивов в этих преступлениях⁶.

Также показателен инцидент, произошедший с журналисткой и активисткой Еленой Костюченко. На запрещённом в Москве гей-параде 28 мая 2011 года её ударил один из противников акции. Полицейские задержали её (за участие в несанкционированном мероприятии) и отвезли в больницу. Они также арестовали и нападавшего, которого впоследствии обвинили в нанесении вреда здоровью. Представлять свои интересы в уголовном деле, возбуждённом против нападавшего, Елена Костюченко поручила Ильнуру Шарапову из правозащитной ассоциации «АГОРА». Второго июня Ильнур Шарапов получил анонимное СМС-сообщение со словами: «В аду вам всем гореть, содомиты и их приспешники!» В сентябре 2011 года дело против мужчины, напавшего на Елену Костюченко, было прекращено. Насколько известно, это произошло потому, что судмедэкспертиза не подтвердила достаточную тяжесть полученных ею телесных повреждений.

3.4 НАПАДЕНИЯ НА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ СО СТОРОНЫ ЧЛЕНОВ

⁶ Вместо этого такие нападения могли рассматриваться как хулиганство, за которое предусмотрено то же наказание, что и за преступления на почве ненависти.

УЛЬТРАПРАВЫХ ГРУППИРОВОК

Правозащитников, адвокатов и журналистов, которые занимаются проблемой расизма и других преступлений на почве ненависти, запугивают и притесняют, а порой и убивают те, чьи преступления они стремятся освещать. За последние годы российские власти продемонстрировали растущую готовность бороться с увеличением числа расистских группировок, которые нередко прибегают к насилию. Нападения на борцов с расизмом и экспертов в этой области со стороны членов расистских объединений расследуются более эффективно, чем нападения со стороны других групп, рассматриваемых в настоящем докладе. Тем не менее, усилия по борьбе с экстремизмом и присущим ему насилием вступают в противоречие с постоянным публичным принижением роли тех самых правозащитников, на которых нападают расисты.

Убийство Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой

Станислав Маркелов в качестве адвоката часто представлял интересы жертв преступлений на почве ненависти, и родственников людей, чьи права были нарушены в Чечне. Всего за несколько дней до убийства, произошедшего 19 января 2009 года, он рассказал Amnesty International, что ему угрожают в связи с его работой в качестве адвоката семьи чеченской девушки, убитой офицером российской армии Юрием Будановым в 2000 году. Станислав Маркелов обжаловал досрочное освобождение Юрия Буданова и 19 января 2009 года провёл пресс-конференцию, где осудил принятое решение. Его застрелили по дороге к метро. Находившаяся рядом с ним журналистка Анастасия Бабурова, которая попыталась остановить убийцу, также получила огнестрельное ранение, от которого позже скончалась в тот же день.

За несколько месяцев до этого, в ноябре 2008 года, на митинге в поддержку одного из своих клиентов — защитника природы и журналиста Михаила Бекетова, которого неизвестные искалечили 13 ноября, Станислав Маркелов говорил о недопустимости нападений на тех, кто пользуется своим правом на свободу слова.

В ноябре 2009 года были арестованы члены праворадикальных группировок Никита Тихонов и его соучастница Евгения Хасис, и им были предъявлены обвинения в убийствах. В мае 2011 года их признали виновными и приговорили, соответственно, к пожизненному заключению и 18 годам лишения свободы. На момент подготовки доклада их кассационная жалоба на приговор ожидала рассмотрения.

Как и прочих активистов, ставших жертвами нападений сторонников ультраправых взглядов, Станислава Маркелова тоже называли «врагом

Им затыкают рот кулаками. Нападения на правозащитников и журналистов в Российской Федерации

народа» на сайтах крайне правого толка.

4. НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ

Журналисты, которые критикуют представителей власти или обличают коррупцию и злоупотребления, не меньше, чем правозащитники, рискуют подвергнуться преследованиям и нападениям. И вновь, несмотря на периодически звучащие из Кремля (и в частности, из уст президента Медведева) заявления о важности независимой, критически настроенной прессы, почти ничего не делается для устранения угроз, с которыми сталкиваются журналисты, равно как и для эффективного расследования нападений.

В результате происходит удушение свободы прессы и сужение информационного поля, открытого для общества. А там, где ослаблен общественный контроль, неизбежно будут процветать злоупотребления. Это вполне устраивает многих власть имущих, которые готовы использовать ситуацию для своей личной выгоды. Но такое положение вещей никак не способствует развитию сильного, активного гражданского общества.

По данным Комитета по защите журналистов, с 2000 по 2010 год в России были убиты 22 журналиста и медиа-работника. Опираясь на иное определение журналиста, Международная федерация журналистов насчитала 96 таких случаев за период с 1996 по 2006 год. Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение в июне 2010 года поставил Российскую Федерацию на четвёртое место среди стран по количеству убитых журналистов.

Хотя значительное число убийств журналистов и нападений на них в России частично объясняется высоким уровнем насилия в стране в целом, несомненно, многие из них пострадали именно из-за своей профессиональной деятельности.

Следствие по делу об убийстве Анны Политковской

Убийство Анны Политковской привлекло внимание всего мира к опасностям, с которыми сталкиваются журналисты в России. Анне Политковской, специальному корреспонденту и обозревателю «Новой газеты», угрожали с 1999 года — с тех пор, как она начала писать о нарушениях прав человека на Северном Кавказе. Её задержали и пытались запугать на военной базе в

Чечне, ей постоянно поступали письма и звонки с угрозами, была совершена попытка её отравления. Седьмого октября 2006 года Анну Политковскую застрелили, когда она входила в лифт своего дома в Москве.

В ноябре 2008 года в Московском окружном военном суде начался процесс над тремя мужчинами, обвиняемыми в её убийстве. Двое из них являются братьями Рустама Махмудова, который также подозревался в этом преступлении и который, насколько известно, в то время находился за границей. На суде обвинению так и не удалось продемонстрировать убедительных доказательств причастности троих подсудимых к убийству, и 19 февраля 2009 года присяжные признали их невиновными.

После того, как семья Анны Политковской и гособвинитель направили соответствующие жалобы, в сентябре 2009 года дело было направлено на доследование. Следствие по-прежнему считает троих братьев Махмудовых подозреваемыми в преступлении. В мае 2011 года в Чечне задержали Рустама Махмудова. По всей видимости, уже находясь в международном розыске за убийство Анны Политковской, он неоднократно выезжал из России в Бельгию и обратно. В августе арестовали подполковника милиции в отставке Дмитрия Павлюченкова. Изначально он подозревался в том, что являлся организатором убийства. После того, как он, по сообщениям, заключил со следствием соглашение о сотрудничестве, обвинение переквалифицировали на соучастие в убийстве. Теперь организатором убийства власти называют Лом-Али Гайтукаева — родственника братьев Махмудовых, в настоящий момент отбывающего наказание за покушение на убийство. Под следствием остаётся и пятый подозреваемый в преступлении — Сергей Хаджикурбанов (тоже бывший сотрудник милиции). Сейчас он отбывает приговор за вымогательство денег у Дмитрия Павлюченкова — ключевого свидетеля на первом суде по делу об убийстве Анны Политковской.

На момент подготовки доклада, следствие по делу об убийстве ещё продолжалось, и, по состоянию на сентябрь 2011 года, дата начала второго суда ещё не объявлялась. В 2010 году на встрече с представителями международной неправительственной организации Комитет по защите журналистов представители Следственного комитета признали, что прокуратура «*поторопилась*» с передачей дела в суд, и что на втором суде необходимо предоставить более веские доказательства⁷. После ареста Дмитрия Павлюченкова Следственный комитет заявил, что заказчики убийства установлены, но Комитет пока не может предать их имена огласке. На момент убийства Дмитрий Павлюченков всё ещё являлся начальником отдела Оперативно-поискового управления ГУВД города Москвы. Сомнительно, чтобы к своим действиям он не привлекал коллег или они оставались в неведении. Следствие по делу об убийстве Анны Политковской обязано установить, потворствовали ли представители государственной

⁷ <http://www.cpj.org/ru/2010/09/post-18.php>

власти и (или) сотрудники правоохранительных органов убийству, и входили ли они в число тех, кто помогал осуществлять или являлся заказчиками этого преступления.

Олег Кашин

5 ноября 2010 года двое мужчин с арматурой напали на возвращавшегося домой Олега Кашина и нанесли ему тяжкие телесные повреждения. Олег Кашин вёл блог и писал для «Коммерсанта», критикуя политику федеральных и местных властей. Кроме того, он выступал с критикой политических молодёжных движений, тесно связанных с Кремлём. Незадолго до нападения ему несколько раз поступали угрозы. Одна из таких угроз была размещена на сайте прокремлёвского движения «Молодая гвардия» (это молодёжное отделение «Единой России»). Однако сразу после нападения текст с сайта убрали⁸.

Дело Олега Кашина вызвало большой резонанс как внутри страны, так и за рубежом. Его коллеги организовывали пикеты в Москве, и случившееся широко обсуждалось в российских СМИ. Президент Медведев также осудил нападение и поручил руководству правоохранительных органов взять расследование на особый контроль. Следствие квалифицировало избиение как покушение на убийство и заявило, что изучает версию о том, что на Олега Кашина напали в связи с его журналистской деятельностью. По состоянию на сентябрь 2011 года следствие ещё продолжалось.

Спустя семь дней после этого нападения Василий Якеменко — руководитель Федерального агентства по делам молодёжи и основатель проправительственного молодёжного движения «Наши» — в своём блоге опубликовал издевательскую заметку о возмущении общественности, вызванном этим инцидентом. Говоря о Кашине, он использовал такие эпитеты, как «зомби» и «монстр». Позже Василий Якеменко написал, что «Коммерсантъ» является *«главным информационным выгодоприобретателем в этой истории»*.⁹ Когда Олег Кашин публично заявил, что, по его мнению, за нападением, возможно, стоят связанные с Кремлём молодёжные движения, Василий Якеменко подал на него в суд за клевету. Суд отклонил иск. Василий Якеменко обжаловал решение, и по состоянию на сентябрь 2011 года его жалоба ожидала рассмотрения.

⁸ <http://pics.livejournal.com/varfolomeev/pic/00081fwg>

⁹ <http://vg-vg.livejournal.com/4857.html> и <http://vg-vg.livejournal.com/4993.html>

Александр Чернега

Нападения на журналистов далеко не исчерпываются известными критиками режима, пишущими для национальных СМИ. Третьего февраля 2011 года в городе Северо-Курильске рядом с домом сильно избили журналиста с Курильского острова Парамушир Александра Чернегу. Двое мужчин нанесли ему удары нунчаками и трубой. Он получил травмы ног и головы. По факту нападения возбуждено уголовное дело в соответствии с пунктом «г» части 2 статьи 112 Уголовного кодекса РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершённое группой лиц).

Александр Чернега — редактор и издатель местной газеты «Парамушир-Вести», которая часто рассказывает о коррупции в правительстве и неудовлетворительном качестве управления. За последние годы уже несколько раз должностные лица, по сообщениям, запрещали торговым точкам распространять эту газету из-за её критического содержания. До 2010 года Александр Чернега состоял в правящей партии «Единая Россия», а потом его исключили за резкую критику политики правительства.

Сейчас он опасается, что следствие не рассматривает версию о том, что нападение могло быть связано с его профессиональной деятельностью. Он утверждает, что местные власти не раз притесняли его, и боится, что тесные связи между полицией и местными чиновниками станут препятствием на пути расследования.

Не вызывает удивления тот факт, что и Северный Кавказ является одним из наиболее опасных мест для людей, ведущих журналистские расследования. Это подтверждается примерами из Дагестана.

Зарема Гасанова

До того, как ей пришлось бежать из страны, Зарема Гасанова являлась известной в Дагестане тележурналисткой. Однако в декабре 2009 года она допустила «ошибку», рассказав о том, что двое жителей города Кизилюрт, предположительно, были подвергнуты пыткам и убиты после того, как вступили в спор с сотрудниками ГИБДД. Вскоре после этого инцидента сотрудники правоохранительных органов задержали её мужа, и, насколько известно, подвергли его жестокому обращению. Затем ей стали приходить анонимные угрозы расправы. Опасаясь за свою безопасность, Зарема сначала переехала в дальний регион России, а в октябре 2010 года, после того, как полиция снова стала её искать, она уехала за границу.

Помимо этого, в интервью, которое она дала дагестанскому оппозиционному еженедельнику «Черновик», Зарема Гасанова обвинила местные

правоохранительные органы в ряде серьёзных нарушений прав человека, совершённых в ходе контртеррористических операций.

Магомед Ханмагомедов

Магомед Ханмагомедов — журналист издания «Черновик». Он регулярно пишет о злоупотреблениях сотрудников правоохранительных органов и регулярно получает угрозы в свой адрес. После выхода статьи, где рассказывалось о расправе над четырьмя предполагаемыми боевиками, произошедшей в городе Дербент 16 июня 2010 года, ему несколько раз звонили сотрудники правоохранительных органов, недовольные его материалом. Кроме того, ему приходили СМС-сообщения, где утверждалось, что он работает на вооружённые формирования. Из конфиденциального источника Магомед Ханмагомедов узнал, что прокуратура собиралась возбудить против него уголовное дело. До сих пор ему удавалось избежать уголовного преследования — но не нападений. В ноябре 2010 года его избили в здании администрации города Дагестанские Огни после того, как его позвал на встречу местный мэр. Как сообщается, на него напали шофёр и охранник мэра. Позже мэр принёс Магомеду свои извинения за произошедшее. В мае 2011 года на Магомеда снова напали. На этот раз его избили двое неизвестных, когда он попытался сфотографировать остатки только что снесённого охранявшегося исторического здания¹⁰. Магомед настаивал на том, чтобы было заведено уголовное дело, но, по имеющейся информации, столкнулся с противодействием со стороны правоохранительных органов. Нападавшие, личность которых известна полиции, пытались уладить дело в частном порядке.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нападения на правозащитников и журналистов со стороны сотрудников правоохранительных органов и прочих представителей государственной власти представляют собой явное нарушение обязательств России в области прав человека. В равной мере нарушением является и то, что раз за разом власти не проводят эффективного расследования таких преступлений (в том числе совершённых и частными лицами).

За рамками этого доклада осталось ещё множество нападений. Их количество и неизменная безнаказанность виновников, которые не привлекаются к ответственности, указывают на хроническое бездействие российских властей. Они — вполне целенаправленно — стремятся посеять в

¹⁰ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/184698/>

Им затыкают рот кулаками. Нападения на правозащитников и журналистов в Российской Федерации

обществе враждебность по отношению к правозащитникам, активистам от оппозиции и критически настроенным журналистам. Это привело к тому, что нападения осуждаются на словах (официально), однако правоохранительная система относится к ним весьма снисходительно.

Атмосфера враждебности сдерживает развитие гражданского общества в России и увеличивает вероятность нарушений прав человека. Для того чтобы Россия смогла превратиться в общество, где соблюдаются права и царит закон — привлекательная цель для второго постсоветского поколения — эту ситуацию необходимо переломить.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Amnesty International призывает власти России:

- В кратчайшие сроки провести полноценное и независимое расследование по фактам нападений на правозащитников и журналистов и привлечь виновников к ответственности;
- Воздержаться от публичной дискредитации правозащитников;
- Продемонстрировать готовность защищать права человека и основные свободы, вовлекая независимые организации гражданского общества в более глубокий диалог по формированию государственной политики.

БУДЬ ТО КОНФЛИКТ В ЦЕНТРЕ
ВНИМАНИЯ ИЛИ ЗАБЫТЫЙ УГОЛОК
ЗЕМНОГО ШАРА, **AMNESTY
INTERNATIONAL** БОРЕТСЯ ЗА
СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СВОБОДУ И
ДОСТОИНСТВО ДЛЯ ВСЕХ, НАПРАВЛЯЯ
ОБЩЕСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ НА ТО,
ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ МИР ЛУЧШЕ

ЧТО МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ ВЫ?

Активисты во всём мире показали, что можно сопротивляться силам, угрожающим правам человека. Включайтесь в движение! Боритесь с теми, кто сеет страх и ненависть.

- Вступайте в Amnesty International и включайтесь в борьбу международного движения за прекращение нарушений прав человека. Помогите нам изменить мир к лучшему.
- Внесите пожертвование в поддержку деятельности Amnesty International.

Наш общий голос будет услышан.

Я хочу получить полную информацию о вступлении в Amnesty International

ФИО

Адрес

Страна

Электронная почта

Я хочу внести пожертвование в пользу Amnesty International (пожертвования принимаются в фунтах стерлингов, долларах США и евро)

Сумма

Снимите указанную сумму с моей карты

Visa

Mastercard

Номер

Действительна до

Подпись

Отправьте эту форму в представительство Amnesty International в своей стране.

Информацию о представительствах организации в мире см.: www.amnesty.org/en/worldwide-sites
Если в вашей стране нет представительства Amnesty International, отправьте форму по адресу:

Amnesty International, International Secretariat, Peter Benenson House,
1 Easton Street, London WC1X 0DW, United Kingdom

**ХОЧУ
ПОМОЧЬ**

amnesty.org

ИМ ЗАТЫКАЮТ РОТ КУЛАКАМИ: НАПАДЕНИЯ НА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По всей Российской Федерации – от Москвы до небольших провинциальных городов – люди встают на защиту прав человека, борются за чистоту окружающей среды, отстаивают другие социальные и политические права. Они требуют, чтобы к ним прислушались, и хотят, чтобы власти отвечали за свои действия и бездействие.

Однако активисты сталкиваются с притеснением, запугиванием и даже физическими нападениями. В последние годы ряд правозащитников, журналистов и адвокатов были убиты. Некоторые исчезли и считаются погибшими.

Чаще всего такие нападения совершаются безнаказанно. В настоящем брифинге рассматриваются причины, по которым никого так и не привлекли к ответственности. В документе анализируются последствия для правозащитников и активистов гражданского общества в России.

Для всестороннего расследования таких нападений и привлечения к ответственности виновников нужна политическая воля российских властей. Уважение к работе правозащитников, журналистов и активистов гражданского общества – ключевой фактор, благодаря которому каждый житель Российской Федерации сможет без опаски пользоваться правом на свободное выражение мнения.

amnesty.org

Индекс: EUR 46/038/2011
Ноябрь 2011 года

AMNESTY
INTERNATIONAL

